

В списке произведений по литературе, выдвинутых на соискание Ленинской премии, книга стихов Миколы Бажана «Знаки», роман Саввы Дангурова «Кузнецкий мост», повести Анатолия Иванова «Вражда» и Мустая Карима «Долгое-долгое детство».

ОБЫЧНО автор рецензии на роман подходит к нему почти сразу с точки зрения художественной ценности произведения. Об этой стороне книги С. Дангурова будет, разумеется, сказано и здесь. Но мне, так называемому международнику, прежде всего бросается в глаза и нечто другое; значимость романа «Кузнецкий мост» с точки зрения нынешней исторической действительности.

Книга Дангурова служит миру. В этом, на мой взгляд, главное, самое важное, что о ней надо сказать. Нет сегодня вопроса, который так горячо и так срочно интересует все че-

надо сказать «спасибо». Чем больше зрелых писателей будут не только читать, но и писать о международных делах, скажу больше — художественным словом бороться за мир, тем лучше для всех. Это не будет забыто.

Дангулов рассказывает о жизни советских дипломатов, участвовавших в международных событиях в годы второй мировой войны (автор в прошлом — сам кадровый дипломат). Персонажи книги встречаются с самыми различными людьми — министрами, парламентариями, послами, генералами, журналистами, в том числе, разумеется, и с соотечественниками. Главный герой умеет

Начиная обсуждение этих произведений, мы публикуем сегодня отзывы о романе С. Дангурова и повести М. Карима. Они уже рецензировались на страницах нашей газеты (роман С. Дангурова — «ЛГ», № 13, 1976, повесть М. Карима — «ЛГ», № 50, 1977).

РОМАН И ПОЛИТИКА

ловечество — вас, меня и всех, — как вопрос о мире.

Мы знаем, что грозит людям, если мир не будет надежно упрочен уже при нашей жизни, в текущих 80-х годах. Вот почему я и прочел каждую главу этого романа, свяжая его прежде всего с тем, что происходит сейчас в сфере международных отношений.

В марте 1976 года я уже писал в «Литературной газете» о первых двух частях романа Дангурова, подчеркивая все то же. Но тогда, шесть лет назад, международное положение еще не было столь драматичным. Это было до перехода правых сил Запада к атаке на разрядку. Но уже в то время в книге ощущалось стремление автора не ограничиваться чисто художественным подходом к теме, а подробно рисовать политическую обстановку в мире; рисовать ее как активный, знающий современник, думающий о судьбе народов.

Прочитав третью книгу романа, я вижу, что писатель остается верен себе. Несомненно, то же почувствуют и другие. И уже за одно это ему

наблюдать, сравнивать и думать, а не только выполнять. Это качество и позволяет ему делать правильные выводы, хотя временами, вероятно, и ошибаться — кто из нас не ошибался?

Самое же существенное из того, что он все время наблюдает, — это столкновение двух линий в международной политике: линии социалистических стран на мирное сосуществование и линии империалистических держав на достижение их политического, военного, экономического и дипломатического превосходства над социалистическими странами.

Конечно, тут же выступают и такие деятели на Западе, которые пытаются лавировать между двумя берегами, стараясь угодить и нашему, и вашему. Но зато присутствуют и такие реалистически мыслящие, умные буржуазные политики, которые волей-неволей понимают, что мирному сосуществованию в наше время альтернативы нет и не будет.

Интересны, например, места в романе, касающиеся Рузвельта и его ближайшего дипломатического помощника Гоп-

кинса. Сейчас, в 80-х годах, роль таких буржуазных политиков, пожалуй, была бы важнее, чем когда-либо раньше. Ультрапрекционеры и ультрамилитаристы пытаются заглушить голоса, решительно возражающие в капиталистических странах против возвращения к «холодной войне».

Один из ближайших сотрудников Рузвельта и Гопкинса говорит в книге С. Дангурова советскому дипломату, описывая политическую среду в Вашингтоне в годы войны:

«Поймите, в среде, делающей сегодня американскую политику, есть влиятельная группа, которую условно можно было бы назвать современными либералами, если бы это слово не было бы так скомпрометировано... Что характерно для них? Антифашизм и стремление понять Россию... Они не

НА СОИЗ ЛЕНИН ПРЕД

тить новые осложнения в международных отношениях в по-словоенном мире.

Так, в книге рисуются живые портреты людей, оставивших глубокий след в истории нашего столетия. Некоторые из них фигурируют под другими именами, но угадать, о ком идет речь, временами нетрудно.

Как уже сказано, я не могу считать себя литературным критиком. Тем не менее думаю, что книга С. Дангурова, несомненно, заслуживает внимания и с чисто художественной стороны. Политическое органически сливается с художественным. Характеры выписываются четко, рельефно.

Полагаю, эта книга может послужить примером для наших молодых писателей, которые все еще не решаются освоиться с серьезной международной тематикой. Но пора осваивать ее пришла.

Дело не в путевых заметках, очерках и фельетонах, а в более глубоких произведениях, по-настоящему отражающих историю современности. Это действительно важно, и это останется. Знаю, что овладевать такой тематикой отнюдь не так просто. Больше всего надо избегать шаблонов, избитых фраз, не-роверенных фактов. Но игра, безусловно, стоит свеч.

Книга Дангурова доказывает, что читать о международной политике нашим людям надо не только в газетах, но и в романах.

Эрик ГЕНРИ